

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-469-483>

Научная статья / Research article

Общепотребительный тюркский язык в Декларации и Договоре об образовании СССР

Александр Васильев

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

✉ advasilyev@mail.ru

Аннотация: Проводятся параллели между содержанием союзного договора об образовании СССР и советской языковой политикой 1920–1930-х гг. В частности, рассматривается упомянутый в договоре «общепотребительный» тюркский язык. Автор исследует его в контексте общественного движения за единение тюркских мусульманских народов в своем движении к прогрессу, провозглашенного И. Гаспринским в конце XIX – начале XX в. Параллельно с заключением договора, в котором упоминался общепотребительный тюркский язык, шел процесс создания унифицированного латинского алфавита для тюркских народов бывшей Российской империи. Пионерами разработки и внедрения латинского алфавита в жизнь были представители Азербайджанской ССР, которые одними из первых предложили подобные проекты алфавитной реформы. Доказано, что важным ее элементом была унификация алфавита, в связи чем автор исследует проекты по созданию единого унифицированного алфавита для тюркских народов СССР, базой для которого должен был стать азербайджанский вариант латинизированного алфавита. Также уделено внимание активности азербайджанского руководства бывшей ЗСФСР в связи с реформой языка и алфавита, рассмотрены организационные усилия инициаторов идеи латинизации по созданию единой структуры управления процессом латинизации в СССР, а также некоторые аспекты их борьбы со сторонниками другого направления культурных реформ среди тюрков, предлажавшими упрощение арабского алфавита.

Ключевые слова: национальная политика, арабская графика, Первый Всесоюзный тюркологический съезд, ранний советский период

Благодарности и финансирование: Автор статьи благодарит за любезную консультацию А. Дж.-Э. Коркмасова.

Для цитирования: Васильев А.Д. *Общепотребительный тюркский язык в Декларации и Договоре об образовании СССР* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 469–483. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-469-483>

Commonly Used Turkic Language in the Declaration and Treaty on the Formation of the USSR

Alexander Vasilyev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ advasilyev@mail.ru

Abstract: In the article, the author draws parallels between the content of the union treaty on the formation of the USSR and the Soviet language policy of the 1920–1930s. In particular, the “commonly used” Turkic language mentioned in the treaty is considered. The author examines it in the context of the social movement proclaimed by I. Gasprinsky in the late 19th – early 20th centuries for the unity of the Turkic Muslim peoples in their movement towards progress. The pioneers in the development and introduction of the Latin alphabet were representatives of the Azerbaijan SSR, who were among the first

to propose such projects of the alphabet reform. Its important element was the unification of the alphabet. In this regard, the author considers the projects for creating a single unified alphabet for the Turkic peoples of the USSR; it was the Azerbaijani version of the Latinized alphabet that was supposed to be the basis for it. This situation gave the leaders of Soviet Azerbaijan the opportunity to lead the process of cultural transformation among the Turkic peoples of the USSR. The article also considers the organizational efforts of the initiators of the idea of latinization to create a unified structure for managing the process of latinization in the USSR, as well as some aspects of their struggle with supporters of a different direction of cultural reforms among the Turks who proposed simplifying the Arabic alphabet.

Keywords: national policy, Arabic script, First All-Union Turkological Congress, early Soviet period

Acknowledgements and Funding: The author of the article thanks A.J.-E. Korkmasov.

For citation: Vasilyev, Alexander. “Commonly Used Turkic Language in the Declaration and Treaty on the Formation of the USSR.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 4 (November 2022): 469–483. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-469-483>

Введение

30 декабря 1922 г. были подписаны Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Пункт 14 Договора касался общеупотребительных в союзных республиках языков, на которых должны были печататься Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома, а именно: русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский¹. Указание тюркского языка как одного из общеупотребительных языков нового государства весьма примечательно. Хотя языковая политика в Советской России и СССР изучалась в отечественной историографии весьма детально², тем не менее в ней не исследовано, что понималось под словом «тюркский» язык, какую роль он играл в новой модели государства.

Концепция единого тюркского языка в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Концепция единого тюркского языка возникла в Российской империи в последней четверти XIX в. Она была связана с именем известного прогрессиста, крымско-татарского просветителя, журналиста и общественного деятеля И. Гаспринского, который стал одним из основоположников либерального направления в идеологии тюркизма, и именно ему принадлежал известный лозунг единства тюрков-мусульман в языке, мысли и делах. Гаспринский был первым из числа русских мусульман, добившимся в 1883 г. разрешения издавать в России мусульманскую газету «Тарджу-ман», которая выходила на протяжении двадцати лет и была единственной в своем роде. В связи с открытием газеты возник вопрос о том, на каком языке ее издавать, чтобы сделать максимально понятной широкому кругу тюрков, говоривших на различных языках. В этой связи И. Гаспринский выработал в своем журнале особый вариант тюркского языка, отличавшийся от современного ему турецкого языка простотой, краткостью и ясностью. При помощи этого языка он мечтал о социально-экономическом и политическом объединении тюркского мира³.

¹ Текст Декларации и Договора см.: <https://doc.histrf.ru/20/deklaratsiya-i-dogovor-ob-obrazovanii-soyuza-sovetskikh-sotsialisticheskikh-rspublik/> (дата обращения: 24.01.2022).

² См. некоторые крупные обобщающие работы, например: *Аллатов В.М.* 150 языков и политика, 1917–1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 1997; *Базарова В.В.* Латинизация бурят-монгольской письменности в 1920–1930 гг. Улан-Удэ, 2006; *Юсупова Л.А.* Унификация тюркских алфавитов. Основные принципы реализации национальной политики советской власти по отношению к тюркам // *Вестник КазГУКИ.* 2012. № 3–2; *Аманжолова Д.А.* Языковая политика и культура управленцев казахской АССР. 1920–1936 гг // *Российские регионы: взгляд в будущее.* 2016. № 2 (7); *Киселев М.Ю.* Унификация удмуртской письменности: к истории вопроса // *Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья.* 2020. № 2 (9). С. 30–35. <https://doi.org/10.15350/26191490.2020.2.4>

³ *Мухаметдинов Р.Ф.* Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1996. С. 46–47.

Во многом благодаря И. Гаспринскому и его газете в России возникла идея тюркизма как модели политической свободы тюркских мусульманских народов через их единение⁴. Один из активных деятелей тюркской эмиграции, Ю. Акчура, анализируя события Первой русской революции 1905–1907 гг. и Всероссийские съезды мусульман, писал о том, что именно в это время у тюркских народов России начинает формироваться общетюркское сознание, опиравшееся на идею национального единства. По его мнению, в сущности это было не мусульманское, а национальное движение⁵.

Среди подписантов договора об образовании СССР было немало представителей тюркской мусульманской интеллигенции, несомненно, знакомых с общим положением дел в тюркских регионах, вошедших в состав Союза ССР. От РСФСР договор подписали С. Саид-Галиев (от Татарской АССР), Дж. Коркмасов (от Дагестанской АССР), А. Душбаев (от Киргизской ССР), от ЗСФСР – Н. Нариманов, Г. Мусабеков, М. Кулиев. Многие из них были знакомы с политическими идеями, которые развивал И. Гаспринский в тюркском мире. Например, Н. Нариманов печатался на страницах «Тарджумана»⁶, а Дж. Коркмасов, который проживая в Стамбуле накануне Первой мировой войны, издавал там иллюстрированную газету «Стамбульские новости» и был знаком с младотурецкими политиками и тюркскими эмигрантами⁷.

Общим для многих подписантов союзного договора тюркского происхождения было и участие в просветительской деятельности на рубеже XIX–XX вв. Несомненно, что и новые методы преподавания традиционных дисциплин, предложенные И. Гаспринским и его последователями (фонетический метод преподавания, реформированный упрощенный арабский алфавит) были им знакомы. Одним из препятствий на пути распространения массового образования среди тюркского населения был арабский алфавит, достаточно сложный, вызывавший немало трудностей и при обучении молодежи и неграмотных чтению и письму. Еще в середине XIX в. предпринимались попытки реформировать неудобный для печати и массового обучения арабский алфавит, что к началу XX в. привело к идеям сокращения вариантов написания арабских букв для упрощения, экономии и удобства⁸.

Реформа алфавита как первый шаг к созданию «общеупотребительного» тюркского языка

Революционные события в России и идея распространения мировой революции вдохновили многих представителей национальной интеллигенции. Провозглашенный идеологом тюркского либерализма начала XX в. Гаспринским лозунг «Единство языка, мысли и дела» был вполне созвучен революционному романтизму и духу союзного договора. Можно констатировать, что записанный в договоре «общеупотребительный» тюркский язык, вероятно, появился под влиянием подобных идей. Одним из первых шагов на пути создания общеупотребительного тюркского языка было создание унифицированного алфавита. В предшествующие подписание союзного договора месяцы вопрос о введении нового алфавита активно обсуждался советскими руководителями.

Так, 11 августа 1922 г. состоялась встреча председателя АзЦИК С. Агамалы-оглы и В.И. Ленина, в ходе которой затрагивался вопрос о национальном самоопределении, языке и системе письма. Вот как передает эту беседу сам С. Агамалы-оглы:

⁴ Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1996. С. 30.

⁵ Akçuraoğlu Yusuf. Türkçülük ve Dış Türkler. İstanbul, 1990. P. 145.

⁶ Ахмедов Т. Нариман Нариманов. Баку, 1988. С. 53.

⁷ Архив внешней политики Российской империи (Далее – АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 3073. Л. 43.

⁸ О спорах о реформе арабского алфавита в Османской империи см.: Tanzimattan Cumhuriyete Alfabe Tartışmaları. Hazırlayan:Hüseyin Yorulmaz. İstanbul, 1995.

Когда я беседовал с Лениным, а он, между прочим, очень интересовался вопросом самоопределения, он сказал, что свобода народностей будет ограничена не столько законами, сколько самой культурой. Когда я сказал о наших начинаниях (то есть о реформе письменности – *А.В.*), он, по-видимому, был несколько знаком с этим вопросом. При Енукидзе он сказал, что это начинание есть революция на Востоке. Раз это так, то в таком случае дело алфавита – дело партии⁹.

Несколько иначе о результатах этой встречи писал советский исследователь латинизации М.И. Исаев, упоминавший о ленинском напутствии С.А. Агамалы-оглы: «Латинский алфавит – первый шаг, которым вы начинаете культурную революцию среди тюрков»¹⁰. Еще в мае 1922 г. при АзЦИКе был организован комитет Нового тюркского алфавита, взявший под контроль все работы по введению латинского алфавита в Азербайджане¹¹. Такая ситуация создавала предпосылки для культурного лидерства Азербайджана среди российских тюрков.

Известно, что В.И. Ленин по тому же вопросу обменивался мнениями с председателем Дагестанского Совнаркома Дж. Коркмасовым, который был хорошо знаком ему по эмиграции и мнение которого Ленин высоко ценил. Вот как описывает Дж. Коркмасов этот момент:

Я помню в беседе с Ильичем, подходя к вопросу о духовенстве, в частности об арабской письменности, он прямо ставил вопрос о революционной целесообразности ведения борьбы и на этом фронте. В 1922 г. я получил шифрованную телеграмму ЦК, где определенно спрашивали мое мнение по этому вопросу. На другой же день после получения этой шифрованной телеграммы, я поместил на страницах нашей газеты статью с такой мыслью, где арабский шрифт уподобляется нашей допотопной арбе и что латинский алфавит, введенный нами, двинет культуру вперед, как современный локомотив¹².

Реформа системы письма рассматривалась прежде всего в контексте планов организации мировой революции на Востоке, а ее практическая значимость в общественной жизни советской России должна была заключаться, во-первых, в подрыве влияния духовенства, считавшегося врагом советской власти и являвшегося носителем традиционной учености на Востоке. Во-вторых, практическая задача состояла в создании новой массовой культуры, которая должна была привести к масштабным социально-политическим изменениям среди тюркских народов, исповедующих ислам. Еще один прикладной аспект латинизации заключался в преодолении послевоенной разрухи, неграмотности и формировании новых кадров для развития экономики и промышленности.

Примечательно, что с начала 1920-х гг. именно интеллектуалы из числа политических элит Кавказа (в основном Закавказья, в меньшей степени – Северного Кавказа) становятся лидерами движения за внедрение нового алфавита. Пионером внедрения латинского алфавита стала преимущественно азербайджанская (и отчасти кумыкская) интеллигенция. Во многом это было связано с предложенным еще в конце 1870-х гг. азербайджанским просветителем и литератором М.Ф. Ахундовым проектом реформы традиционной системы письма¹³. Важным сопутствующим фактором было и то, что Баку являлся центром советской политики на Ближнем Востоке.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (Далее – ГАРФ). Ф. 5402. Оп. 1. Д. 109. Л. 31.

¹⁰ *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР (процессы создания письменностей народов СССР). М., 1979. С. 67.

¹¹ *Агазаде Ф., Каракашлы К.* Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения. Казань, 1928. С. 66.

¹² ГАРФ. Ф. 5402. Оп. 1. Д. 109. Л. 51.

¹³ *Тагиев И.* Мирза Фатали Ахундов и новый тюркский алфавит // *Культура и письменность Востока.* Баку, 1928. С. 58–61.

ке. В 1920 г. здесь была создана комиссия по реформе арабского алфавита. К началу 1921 г. правительством АзССР было принято решение,

по причине серьезных недостатков арабского шрифта и для того, чтобы сделать язык наиболее доступным для изучения широкой массы, заменить старый арабский алфавит на латинский¹⁴.

Приведенная в союзном договоре формулировка об «общеупотребительном» тюркском языке усилила позиции сторонников реформы традиционной системы письменности. Начиная с 1922 г. азербайджанская политическая элита включилась в борьбу за культурное лидерство среди тюркских народов на пространстве бывшей Российской империи, а затем и вновь созданного СССР. Способствовало этому и относительно высокое социально-экономическое развитие республики по сравнению с рядом других тюркских регионов СССР.

Движение за латинизацию было поддержано советскими властями. В середине декабря 1922 г. при Наркомнаце была образована комиссия по реформе арабского алфавита, состав которой был утвержден 25 января 1923 г. Возглавил комиссию Г.И. Бройдо, а ее членами стали А. Гисматуллин (Институт живых восточных языков), Ш. Манатов (Татарско-башкирское представительство), М. Султан-Галиев (коллегия Наркомнаца), У. Алиев (Отдел горцев Кавказа в Наркомнаце), Г. Джабиев (в 1922–1923 гг. – редактор журнала «Таза Шарк» («Новый Восток»)), Н. Тюрякулов (среднеазиатские республики), а также профессора В.А. Гордлевский и И.Г. Франк-Каменецкий. Работа комиссии заключалась в сборе информации о применении арабского алфавита в регионах СССР и изучении вопроса о возможности введения латинского алфавита¹⁵.

В то же время вопросы реформирования графики изучал и Наркомпрос. В начале 1920-х гг. в его структуре начала работу комиссия по выработке единого для всех народов РСФСР шрифта на основе латинской графики¹⁶. Таким образом, работу по созданию общего латинского алфавита можно рассматривать как общесоюзную тенденцию в контексте идеи распространения мировой революции как инструмента единения мирового пролетариата и крестьянства.

В СССР существовала и достаточно сильная оппозиция курсу на латинизацию письменности. Противники введения латинского алфавита заявляли, что введение нового алфавита будет означать разрыв с культурной памятью поколений и оторвет новое поколение молодежи от традиционной культуры. В частности, центрами, где было сильно влияние оппозиции курсу на латинизацию, были Казань и Киргизская АССР. В декабре 1920 г. Президиум Совета Народных Комиссаров ТАССР принял решение о сокращении вариантов начертания букв арабского алфавита, ограничившись одной, начальной формой для каждой буквы, а также об установлении особой упрощенной орфографии для татарского языка¹⁷. В целом, количество сторонников латинизации в Казани в тот момент было невелико¹⁸.

В Киргизской АССР успешно реализовывалась реформа традиционной арабской графики. Предложенный А. Байтурсуновым реформированный вариант арабского алфавита получил высокие оценки российских ученых¹⁹.

¹⁴ Азэрбајчан Архиви. 1980. № 2. С. 7–8.

¹⁵ Змерзлый Б.В. Очерки по истории письменности у тюркских народов. Симферополь, 2014. С. 106.

¹⁶ Красовицкая Т.Ю. Организация научной базы национально-культурной политики в РСФСР (1917–1927) // Великий Октябрь и опыт культурного строительства в СССР: сб. ст. М., 1987. С. 47.

¹⁷ ТАССР: Сборник декретов и распоряжений с 25 мая 1920 г. по 25 мая 1921г. Казань, 1921. С. 81–82.

¹⁸ Фрингс А. Соревнование моделей: татарская делегация на тюркологическом съезде в Баку в 1926 г. // Этнографическое обозрение. 2005. № 6. С. 44.

¹⁹ Змерзлый Б.В. Очерки по истории письменности у тюркских народов. С. 118–119; Ашнин А.Д., Аллатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. М., 2002. С. 183–184.

Вопрос о новом тюркском алфавите, построенном на латинской основе, обсуждался на Втором Всероссийском съезде татаро-башкирских работников просвещения, проходившем с 11 по 17 февраля 1924 г. Азербайджанская делегация во главе с Н. Наримановым докладывала об успехах латинизации в республике. Интересна позиция представителя Татарстана Г. Ибрагимова, который достаточно сдержанно оценил реформу:

В принципе в отречении от арабского шрифта и переходе на латынь мы видим большой шаг к сближению народов и поддерживаем это как идеал. Однако это должно касаться не только татар и башкиров, но также и всех тюркоязычных народов или вообще всех народов Советского Союза²⁰.

Рассмотрев в повестке дня вопрос о новом алфавите, съезд постановил перейти окончательно к обозначению латинскими буквами научных формул. Идея немедленного перехода на латиницу не поддерживалась большинством депутатов.

В том же 1924 г. в журнале «Жизнь национальностей» была открыта весьма острая полемика между Г.И. Бройдо, с одной стороны, и Н. Тюрякуловым и З. Навширвановым – с другой. Н. Тюрякулов и З. Навширванов выступали как активные сторонники проведения безусловной латинизации в масштабах всех национальных республик СССР, в то время как Г.И. Бройдо подходил к введению латинского алфавита с позиции политико-экономической целесообразности, считая временно невозможным введение латинского алфавита в тех регионах, где была уже устоявшаяся письменная культурная традиция и отсутствовал сильный национальный пролетариат, способный к восприятию и применению нового алфавита²¹. Эта полемика отражала ту содержательную дискуссию о введении латинского алфавита, которая появилась в ходе работы упомянутой выше комиссии Наркомнаца. И если Г.И. Бройдо в целом возражал против директивного введения латинского алфавита повсеместно, то видный партийный деятель Н. Тюрякулов и активный участник акций Коминтерна в Турции в 1920–1921 гг. З. Навширванов выступали за радикальные революционные изменения, санкционированные «сверху».

В продолжение дискуссии о директивном введении латинского алфавита важно отметить, что первой о введении латинского алфавита в качестве государственного заявила именно АзССР декретом своего ЦИК от 20 октября 1923 г.²²

В течение 1925 г. советская научная общественность активно обсуждала введение латинского алфавита, получившее освещение в советской прессе²³.

Первый тюркологический съезд в Баку и дискуссия о латинизации алфавита

Важной вехой в развитии дискуссии о введении латинского алфавита у тюркских народов в СССР стал 1-й Тюркологический съезд в Баку в феврале – марте 1926 г. Задачей съезда стало выяснение взглядов национальных научных, партийных и управленческих кадров на вопрос о выработке концепций языкового строительства для народов СССР.

18 февраля 1926 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был заслушан вопрос «о Тюркологическом съезде в Баку». Участники заседания постановили:

- 1) На съезде вести линию на то, чтобы съезд ограничился выяснением возможности перехода на латинский шрифт, не принимая категорических решений на предмет немедленного перехода на этот шрифт.
- 2) Съезд не должен оставлять после себя постоянно действующий орган.

²⁰ *Baldauf Ingeborg*. Schriftenreform und Schriftenwechsel bei den Muslimischen Russland- und Sowjeturken (1850–1937). Ein Symptom ideengeschichtlicher und kulturpolitischer Entwicklungen. Budapest, 1993. P. 227.

²¹ См.: *Жизнь национальностей*, 1924. Кн. 1. С. 34–44, 163–167.

²² Архив Российской академии наук (Далее –РАН). Ф. 676. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²³ Например, см.: Красная газета. № 225 (913). С. 3, 15.09. 1925 г.

- 3) Для проведения съезда назначить Комиссию в следующем составе: Председатель: Орджоникидзе; Члены: Агамалы-оглы, Павлович, Наговицын, и представитель от Азербайджанского ЦК.
4) Просить Закрайком в случае необходимости дополнения или изменения состава Комиссии уведомить ЦК²⁴.

В результате Комиссия по подготовке и проведению Тюркологического съезда была дополнена Р. Ахундовым, Дж. Коркмасовым, Г. Мусабекковым, М.Д. Гусейновым²⁵ и А. Караевым²⁶. Общее руководство съездом и роль его председателя возлагались на С. Агамалы-оглы, а в качестве сопредседателей выдвигались Р. Ахундов²⁷, Дж. Коркмасов, И.А. Наговицын²⁸, М. Павлович. Как видно, в комиссии доминировали представители ЗСФСР и Дагестанской АССР, а также представители Коминтерна (Павлович) которым отводилась руководящая роль. Это могло способствовать утверждению, прежде всего, взглядов азербайджанской интеллектуальной элиты на будущее алфавитной реформы среди тюркских народов СССР.

С другой стороны, Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) отражало и тот более осторожный взгляд на реформу, которого придерживалось бывшее руководство Наркомнаца, и который так ярко в ходе полемики отстаивал Г.И. Бройдо.

Примечательно, что делегаты от Татарстана получили указание от руководителя Волжского обкома М.М. Хатаевича «практически в отношении ТССР считать невозможным перейти на новый шрифт», но в принципе не возражать против латинизации²⁹.

На съезд в Баку приехал 131 делегат, было проведено 17 заседаний, сделано 38 докладов и состоялись весьма оживленные прения сторон по вопросам алфавитной реформы. Можно выделить несколько основных вопросов, обсуждавшихся делегатами. В их числе: проблемы выбора алфавита, вопросы правописания, терминологии, теории и методики преподавания, изучения взаимовлияния близкородственных языков и сравнительно-исторического тюркского языкознания.

Однако теоретические вопросы изучения языков урало-алтайской языковой семьи мало интересовали членов Комиссии по подготовке и проведению съезда. Так, М.Д. Гусейнов был достаточно откровенен:

ЦК знает, что это дело создано для алфавита. Мы же знаем, что съезд созван не для того, чтобы выслушивать доклады Бартольда³⁰ или Самойловича³¹, а для того, чтобы выяснить точку зрения на алфавит³².

Особенно острая дискуссия по вопросу выбора алфавита развернулась между делегациями Азербайджана и Татарстана: упростить арабский или все-таки перейти на латинизированный язык. Вопросам формирования алфавитов было придано настолько серьезное политическое значение, что для докладчиков по этой теме был отменен регламент. В результате утомительный для слушателей, изобиловавший незначительными примерами доклад Галимджана Шарафа не прерывался более трех часов. Немецкий тюрколог Теодор Менцель вспоминал позднее:

²⁴ ГАРФ. Ф. 5402. Оп. 3. Д. 547, Л. 25; Там же. Ф. 5402. Оп. 113. Д. 169. Л. 5.

²⁵ Мирза Дауд Багир Оглы Хусейнов – революционер, партийный и общественный деятель Советского Азербайджана, в 1926 г. – нарком финансов АзССР.

²⁶ Али Гейдар Керим Оглы Караев – видный азербайджанский военный, партийный и политический деятель, в 1926 г. – член Политбюро, Оргбюро и Президиума ЦК АКП.

²⁷ В 1926 г. – нарком просвещения АзССР.

²⁸ Наговицын Иосиф Алексеевич – в начале 1926 г. член коллегии Наркомпроса СССР, председатель совета по просвещению национальных меньшинств.

²⁹ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (далее – ЦГАИПД РТ). Ф. 15. Оп. 2. Д. 19. Л. 177. Цит. по: Фрингс А. Соревнование моделей... С. 47.

³⁰ Бартольд В.В. – выдающийся российский востоковед, тюрколог.

³¹ Самойлович А.Н. – российский тюрколог, лингвист, директор Института востоковедения АН СССР.

³² ГАРФ. Ф. 5402. Оп. 1. Д. 109. Л. 41.

Его доклад был самым длинным; он говорил более 3 часов в состоянии нервной возбужденности, хотя он не прерывался председателем, и без учета психологии слушателей, которые из-за продолжительности его выступления были лишены должного эффекта... Несколько вялые толкования Шарафа... не произвели глубокого воздействия на слушателей, и даже многие из его слабо обоснованных утверждений вызвали противодействие³³.

Сравнение позиций сторонников и противников латинизации провел известный лингвист А.Ф. Яковлев, пришедший к выводу о том, что процент грамотных, владевших арабским алфавитом в Татарстане, был выше, чем процент грамотных в Азербайджане. Именно в этом заключалась, по его мнению, медлительность татар³⁴.

1 марта 1926 г. на заседании фракции ЦК ВКП(б), которое проходило одновременно со съездом, состоялось бурное обсуждение проекта резолюции о латинизации алфавитов. После того, как М.П. Павлович зачитал резолюцию ЦК ВКП(б), которая во многом повторяла постановление ЦК ВКП(б) от 18 февраля, татарский делегат Ахметхади Максудов заявил:

Это значит, что ЦК нам запрещает принятие резолюции такого категорического характера – с одной стороны, и – с другой стороны, ЦК партии нас не обязывает принимать резолюцию положительного характера³⁵.

В ответ некоторыми кавказскими делегатами было заявлено, что выбор подходящего алфавита – партийный вопрос. Активный сторонник латинизации, татарский писатель Шамиль Усманов заявил:

«Почему Казань против латинского алфавита? Тут определенное давление полиграфической промышленности, они не хотят гегемонии. Как относятся там к идее нового алфавита? Там говорят, что нельзя в стране, где занимаются полиграфическим делом, проводить новый алфавит, потому что страна держится на плечах этой полиграфической промышленности»³⁶.

Казахский общественный и партийный деятель и просветитель Назир Тюрякулов даже обвинил казанскую делегацию в попытке образовать меньшевистскую фракцию. Несколько позже азербайджанец Мамед-заде упрекал Татарстан в издании для духовенства 300 тыс. экземпляров Корана на реформированном татарском алфавите³⁷.

На втором заседании фракции, которое состоялось 1 марта 1926 г., важное предложение по вопросу об алфавите внес Дж. Коргмасов:

...предоставить местам возможность изучить вопрос и сообразно с местной действительностью производить этот вопрос в жизнь³⁸.

Дж. Коргмасов говорил, что латинский алфавит выдержал испытание на опыте многих отдельных регионов, таких как Северный Кавказ, Азербайджан, Якутия, Средняя Азия и др. Он рекомендовал принять латинский алфавит как более усовершенствованный, но приспособить его к местным условиям³⁹. Веским аргументом сторонников введения латинского алфавита было заявление о том, что этот вопрос – партийный, ради чего и созван съезд.

³³ *Menzel Th. Der 1. Türkologische Kongress in Baku // Der Islam. 1927. № 3-4. P. 188, 192.*

³⁴ Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. Стенографический отчет. Баку, 1926. С. 220–221.

³⁵ ГАРФ. Ф. 5402. Оп. 1. Д. 109. Л. 28.

³⁶ *Фрингс А. Соревнование моделей... С. 46.*

³⁷ Там же.

³⁸ ГАРФ. Ф. 5402. Оп. 1. Д. 109. Л. 52.

³⁹ Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. Стенографический отчет. Баку, 1926. С. 297.

В результате, при 101 голосе «за», 7 голосах «против» (это практически весь состав татарской делегации) и при 9 «воздержавшихся» была принята резолюция съезда в следующей формулировке:

1) Констатируя преимущества и техническое превосходство нового тюркского (латинского) алфавита, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита, Съезд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных Республиках и Областях делом каждой Республики и каждого народа.

2) В связи с этим Съезд констатирует факт огромного политического значения, заключающегося во введении Азербайджаном, Областями и Республиками СССР (Якутии, Киргизии, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардинской, Балкарской, Осетии и Чечни) и в широком движении за введение нового алфавита на латинской основе в Башкирии, Туркменистане, Узбекистане и Адыгейско-Черкесской Области.

Отмечая и горячо приветствуя положительную работу, продолжаемую означенными Областями и Республиками в области введения нового тюркского (латинского) алфавита, Съезд рекомендует тюркско-татарским и другим народам изучить опыт и метод Азербайджана и других Областей и Республик СССР для возможного проведения у себя этой реформы⁴⁰.

Таким образом, на Тюркологическом съезде в 1926 г. было принято компромиссное решение, которое, с одной стороны, явно одобряло латинский алфавит, а с другой – не принуждало другие республики к поспешной латинизации. Важным было и то, что подчеркивались достижения Азербайджана, а его опыт ставился в пример другим. Это приободряло руководство АзЦИК, вдохновляя идеологов латинизации работать более активно для введения единого алфавита, правил правописания и орфографии.

Работа съезда четко обозначила три точки зрения в отношении латинизации. Первая заключалась в том, чтобы не спешить с введением нового алфавита. Это была та точка зрения, которой ранее придерживались работники Наркомнаца, Наркомпроса и Совета национальностей. Вторая заключалась в необходимости скорейшего введения латинского алфавита и его унификации. Этой точки зрения придерживались работники Азербайджанской ССР и ряд общественных деятелей республик Северного Кавказа, Крыма, Кара-Киргизской АССР. Третья точка зрения заключалась в том, чтобы занять выжидательную позицию и пользоваться старым или реформированным арабским алфавитом. Ее придерживались представители тех республик, которые обладали наиболее развитой базой полиграфической промышленности, либо богатой культурно-письменной традицией.

Съезд высветил ту борьбу за культурное лидерство среди тюрков Советского Союза, которую неформально вело азербайджанское руководство. В случае успешной унификации алфавитов на основе азербайджанского варианта зафиксированный в союзном договоре «тюркский» язык мог стать основой для межнационального общения тюрков СССР. С завершением 1-го Тюркологического съезда в Баку начался новый этап реформы систем письма тюркских народов СССР.

Создание Всероссийского Центрального комитета Нового тюркского алфавита и его роль в дальнейшем языковом строительстве

В мае 1926 г. С. Агамалы-оглы поставил на заседании фракции ВКП(б) вопрос об организации Центрального комитета Нового тюркского алфавита, однако его предложение поддержано не было. Осенью того же года Азербайджанский комитет нового тюркского алфавита вновь возбудил ходатайство перед ЦИК СССР об объявлении его всесоюзным в связи с возросшей ролью Азербайджана в латини-

⁴⁰ Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. Стенографический отчет. Баку, 1926. С. 297.

зации алфавитов. Первоначально было принято решение перевести комитет в Москву, однако С. Агамалы-оглы обратился в ЦК АССР и ЦИК СССР с просьбой сохранить по ряду обстоятельств место пребывания в Баку⁴¹.

Обсуждение этого вопроса было вынесено на заседание XV конференции ВКП(б) (октябрь – ноябрь 1926 г.). Было созвано отдельное совещание представителей республик и автономных областей по вопросу о замене арабской письменности новой, построенной на латинской основе, и о «способе проведения ее в жизнь в союзном масштабе у народов арабской письменности»⁴². На данном заседании присутствовали: от АССР – С. Агамалы-Оглы, УзССР – Ф. Ходжаев, от Башреспублики – Габитов и Мухаметкулов, от Дагестанской АССР – Дж. Коркмасов и Тахогоди, от Туркменской ССР – Степанов и Айтаков, от Адыгейской области – Бехман, от ЦИК СССР – Кульбешеров, от Киргизской автономной области – Урузбаев, от Карачай-Черкесской автономной области – Рябов. Также в заседании участвовали председатель Центриздата народов СССР Н. Тюрякулов и от Азербайджанского Комитета нового тюркского алфавита – Назиров. Основным докладчиком выступал С. Агамалы-оглы. Главная тема его выступления – проект постановления об организации Всесоюзного центрального комитета по проведению Нового тюркского алфавита (ВЦК НТА) на основе латинской письменности.

С. Агамалы-оглы акцентировал внимание участников собрания на том, что многие национальные республики имеют свои планы по латинизации и разрабатывают свой алфавит. Эти обстоятельства, по его мнению, диктовали необходимость унификации алфавитов⁴³. В этой связи проведение данной унификации виделось ему стратегической целью создаваемого комитета. С. Агамалы-оглы касался и практических вопросов конкретного воплощения в жизнь данной идеи. Первоочередной проблемой являлось отсутствие или нехватка у многих республик средств на переход к новому алфавиту⁴⁴. Нехватка типографских шрифтов (а также телеграфных и печатных машин. – *А.В.*) тормозила скорейший переход на латинский алфавит. В свою очередь, рост расходов на производство и приобретение новых шрифтов и оборудования делал невозможным техническое перевооружение. В связи с этим одной из главных задач нового комитета Агамалы-оглы видел изыскание дополнительных средств на проведение латинизации помимо тех скудных сумм, которые выделяли республиканские бюджеты⁴⁵. Выступая таким образом как лоббист латинизации, С. Агамалы-оглы предполагал зависимость иных структур республик СССР, проводивших латинизацию, от финансирования из Баку. Агамалы-оглы считал необходимым организовать ВЦК НТА при Всесоюзной ассоциации востоковедения, с самостоятельной сметой, «распоряжением кредитами» и возможностью обращения по всем вопросам, касающимся НТА, напрямую в ЦИК СССР⁴⁶. Таким образом, ВЦК НТА виделся ему как достаточно самостоятельный и автономный центр проведения языковой политики, обладавший прямой связью с высшим органом государственной власти СССР. Используя свои связи в ЦИК, С. Агамалы-оглы удалось добиться выделения из союзного бюджета денег на финансирование деятельности комитета.

⁴¹ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 5. Л. 24; С. Агамалы-оглы имел в виду, говоря об обстоятельствах, прежде всего более высокую техническую оснащенность Баку для введения латинского алфавита, а также наличие команды единомышленников и административный ресурс, на который он мог опереться в своей работе.

⁴² Там же. Л. 25.

⁴³ Там же. Л. 26–27.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 27–28.

⁴⁶ Там же. Л. 29–30.

Членами ВЦК НТА могли стать представители республик, «официально вставших на путь проведения НТА». Республики, в которых введение НТА шло общественным порядком, могли делегировать в состав комитета своих представителей с правом совещательного голоса⁴⁷. Таким образом, выстраивалась определенная иерархия членов ВЦК НТА и подразумевалась определенная исполнительская дисциплина в проведении решений ВЦК НТА. Руководство комитета, будучи независимым от Совета национальностей и подчиняясь напрямую ЦИК, получало возможность напрямую влиять на проведение алфавитной политики в республиках, оформивших членство в ВЦКНТА. Связь с всесоюзной ассоциацией востоковедов была важна также для поддержания связи с участниками Коминтерна и ознакомления с новым алфавитом строителей мировой революции. Таким образом ВЦК НТА становилась еще одним инструментом руководства Коминтерна по проведению культурной политики на Востоке.

Взгляды участников совещания на будущее ВЦК НТА разделились. Н. Тюрякулов предложение С. Агамалы-Оглы поддержал. Б. Кульбешеров и Н. Айтаков высказались за организацию Всесоюзного комитета с центром в Баку, основной функцией которого должна была стать унификация. Проведение же НТА в республиках оставить на усмотрение республиканских органов. Ф. Ходжаев поддержал идею учреждения ВЦК НТА в Москве, «учитывая технические и научные целесообразности». Права и обязанности комитета он считал необходимым обсуждать на специальном заседании. Представитель Башкирии М. Кулов выступил за образование комитета в целом, не возражая против организации комитета в Москве, указав на желательность его организации в Баку, обговорив при этом права членов комитета. Представители Дагестанской АССР А. Тахо-Годи и Дж. Коркмасов, «исходя из своей информации о положении дел в Азербайджане», предложили Баку в качестве места организации комитета, который должен был быть организован при Совнаце. Т. Урузбаев высказался за образование комитета в Москве, учитывая «технические удобства». На конференции четко обозначились противоречия во взглядах активистов латинизации. Было принято компромиссное решение, что научным центром латинизации станет Всесоюзная ассоциация востоковедения, уже работавшая в Москве над проблемами перехода на латинский алфавит. Участники обсуждения, хорошо понимая позицию докладчика – председателя АзЦИК, выразили общее мнение о необходимости децентрализации работы по латинизации на местах⁴⁸.

В феврале 1927 г. постановлением Оргбюро ЦК ВКП (б) «О Всесоюзном комитете новотюркского алфавита» было оформлено создание Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита. Местом учреждения стал Баку, а главой Всесоюзного комитета по содействию переходу тюркских народов к латинскому алфавиту был утвержден С. Агамалы-оглы. Для проведения всей предварительной работы тем же постановлением Оргбюро организовывался Временный президиум комитета в составе С. Агамалы-оглы, Ф. Ходжаева, В.Н. Айтакова, К. Кульбешерова, Назирова, С.М. Диманштейна⁴⁹. Членами комитета стали представители союзных республик: Караев, Т. Гусейнов, Ахундов (от АзССР), Бала-Эфендиев (от Армянской ССР), Джабиев (от Нахичеванской АО), М.Д. Гусейнов (от Грузинской ССР), А.Дж. Коркмасов и Тахогоди (ДагАССР), Мухамедов (ТаджССР), Икрамов, Ахунбабаев (УзССР), У. Алиев, Мальсагов, Гатуев (Северо-Кавказский край), Гимранов (Татарская АР), Нурмаков, Тогжанов, Шонанов (Казахская ССР), Алиев (КиргССР), Кульбешеров (ТуркмССР),

⁴⁷ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 5. Л. 26–30.

⁴⁸ Там же. Л. 31.

⁴⁹ Диманштейн, Назиров, Тюрякулов, Мансуров и Павлович были также назначены представителями центра в Комитете. См.: АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

Мухамедкулов (БашАССР), М. Недим (Крымская АССР), Авезов (Каракалпакск, АО). На заседании Президиума ЦИК было решено принять к сведению образование ВЦК НТА в указанном составе с центром в Баку и представительством в Москве⁵⁰. Также создавался специальный Научный совет, в задачи которого входила разработка научных принципов проведения нового алфавита среди тюркского населения РСФСР, руководство программно-методической работой ВЦК НТА, организация информации в программно-методической и научно-методической работе ВЦК НТА. Для достижения этих задач на Научный совет возлагались полномочия по организации выставок, экспертизе с точки зрения нового алфавита учебной и научной литературы и других материалов, а также руководство научным отделом издательства ВЦК НТА. Научный совет имел должность ученого секретаря (которым был Б.В. Чобан-заде), библиотеку, а также постоянные научно-художественную и программно-методическую комиссии в своем составе. Членами Научного совета ВЦК НТА были утверждены Шонанов (Казахстан), Б. Перенглиев (Туркмения), Ногайбак (Татарстан), Тыныстанов (Киргизия), Габитов (Башкирия), Айвазов (Крым), Ф. Агазаде, Хулуфлу (Азербайджан), Балаэфендиев (Армения), Наджафов (Грузия), Ошаев, Суюхов, Беджиев (Северо-Кавказский Край). Персонально приглашены в состав Совета были Н.Н. Поппе, А.Н. Самойлович, Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев, Р.О. Шор и М. Асланов⁵¹. По предложению С. Агамалыоглы Научный совет выработал два основных направления своей деятельности – это разработка вопросов орфографии и создание национальной терминологии⁵². Эти два направления, будучи тесно связанными с вопросом унификации алфавитов, а также сама по себе унификация явились основными в деятельности ВЦК НТА вплоть до его ликвидации в 1937 г. Общее руководство латинизацией осуществлялось деятелями Коминтерна, в то время как научная составляющая, имевшая практическое значение, передавалась известным ученым и лингвистам.

В организационном отношении ВЦК НТА подчинялся Президиуму Совета Национальностей ЦИК СССР. Из протокола заседания Президиума ЦИК можно сделать вывод, что создание ВЦК НТА в планы ЦИК не входило, однако пришлось принять во внимание инициативу с мест и энтузиазм масс. Изначально в сферу ответственности ВЦК НТА попадали республики СССР и проведение латинского алфавита именно в них. Приоритет отдавался тем республикам, которые участвовали в подписании Союзного договора 1922 г. Однако большое количество тюркских народов было дисперсно распространено по территории СССР, за пределами национальных республик, либо могло и вовсе не иметь собственных национально-территориальных автономий. Поэтому для охвата тюркских «нацменьшинств, не имевших автономных национальных республик, краев и областей, проживающих на территории РСФСР», создавалось специальное «Бюро Нацмен РСФСР»⁵³. ВЦК НТА столкнулось с существенными трудностями в своей работе: нехваткой кадров и финансирования, недостаточной материальной базой: нехватка типографских шрифтов, печатных машинок, учебных пособий. Серьезно сказалось и отсутствие научно-методической базы. Следует признать, что латинизация алфавитов во многом опиралась на энтузиазм масс⁵⁴.

⁵⁰ Выписка из протокола № 2 заседания Президиума ЦИК СССР. См.: АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.

⁵¹ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–16.

⁵² Там же. Л. 33–34.

⁵³ См., например: *Даудов А.Х., Малышева Е.П.* Из истории латинизации национальных алфавитов СССР. URL: <http://maxpark.com/community/129/content/2037956> (дата обращения 24.01.2022).

⁵⁴ См., например, документы о сборе средств на аэроплан «Октябрьский алфавит», пламенные тексты декретов о переходе на новый латинизированный алфавит, активное участие женщин в языковой реформе: АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 43. Л. 135–163; Д. 140. Л. 25; Там же. Д. 143. Л. 118.

Первый пленум ВЦК НТА и дальнейшая борьба за унификацию национальных алфавитов

1 июня 1927 г. был созван 1-й Пленум ВЦК НТА. В ходе его работы были выработаны основные принципы унификации алфавитов: 1) алфавит должен быть построен исключительно на латинской основе (для оригинальных звуков тюрко-татарских языков, для которых самостоятельных знаков в латинском письме не имеется, создавать новые знаки, графически сходные с основными знаками латинской системы); 2) избегать надстрочных и подстрочных знаков; 3) фонетическую близость звуков отражать в графически родственных изображениях; 4) для более частых звуков принимать более простые изображения; 5) для общих звуков тюрко-татарских языков принять общие знаки; 6) в отношении начертания специфических звуков каждого отдельного языка дать право выбирать подходящие знаки; 7) в основу унификации положить тюркский алфавит, действующий в Азербайджане; 8) заимствовать при необходимости знаки из других письменностей; 9) не делать букв слишком много. Пленум поставил задачу полного перехода на латинский алфавит к 1929–1930 гг.⁵⁵

Однако уже в следующем году на 2-м Пленуме эта задача была скорректирована – в качестве новой даты назывался 1931, а по некоторым языкам – 1932 г. Затрудняла деятельность ВЦК НТА борьба различных проектов унификации алфавитов, предлагавшихся советскими республиками. Например, Н. Тюрякулов предлагал свой вариант унификации, отклоненный С. Агамалы-оглы под предлогом недостаточной научной проработанности и наличия более успешного азербайджанского опыта⁵⁶. Проблема унификации алфавитов была одним из основных препятствий на пути дальнейшего развития реформы, которое не было устранено вплоть до 1936 г.

К 1930 г. заканчивается начальный период проведения реформы тюркского алфавита в СССР. С одной стороны, он был связан с расширением латинизации и ее распространением на нетюркские народы – финно-угорские, бурят-монгольские, иранские, яфетические (так в документах обозначались языки нетюркских и не-иранских народов Кавказа). С другой стороны, в 1930 г. из руководства ВЦК НТА по болезни и в связи с партийными разногласиями уходит С. Агамалы-оглы. Это обстоятельство важно, поскольку авторитет ВЦК НТА, его вес среди других союзных органов, а также возможность получения субсидий из союзного бюджета был во многом связан с личным высоким авторитетом его председателя. Уход С. Агамалы-оглы от фактического руководства ВЦК НТА привел к тому, что многие местные комитеты НТА были ликвидированы или самоликвидировались. ВЦК НТА потерял вертикальную связь с работниками на местах, и возможности получения субсидий из союзного бюджета заметно сократились.

В этой ситуации в 1930 г. после отчетного доклада временного председателя ВЦК НТА У. Алиева Президиум Совета Национальностей одобрил решение о преобразовании ВЦК НТА в ВЦК НА в связи с распространением латинизации на нетюркские народы⁵⁷. Однако отсутствие четкого плана работы по латинизации, поддержки с унификацией, слабая «техническая вооруженность» ВЦК НТА и постоянная нехватка средств вкупе с идеологическими и научными разногласиями его членов привели к тому, что установка на полную унификацию алфавитов была отвергнута. Алфавиты стали рассматриваться «как средство для поднятия культурного уровня

⁵⁵ *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР (процессы создания письменностей народов СССР). С. 71; Стенограммы заседаний I Пленума ВЦКНА и его Президиума см.: АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 15–16.

⁵⁶ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–12.

⁵⁷ Там же. Д. 195. Л. 13–16.

масс и их объединения в классовой борьбе», а не как инструмент интернационализации революционного движения масс⁵⁸. Итогом данного направления деятельности стало появление ежегодных планов работ ВЦК НА и нового положения о ВЦК НА, в соответствии с которым ВЦК НА полностью подчинялся Совету национальностей ЦИК СССР⁵⁹.

Выводы

Первоначальным этапом формирования упомянутого в Декларации и Договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик «общеупотребительного тюркского языка», по всей вероятности, должна была стать выработка единого алфавита и правил орфографии и правописания. Инициаторами и активными участниками данной деятельности являлись представители тюркской мусульманской интеллигенции, представлявшие различные по уровню социально-экономического, политического и культурного развития регионы. Благодаря активной деятельности С. Агамалы-оглы работы по унификации и развитию единого алфавита получили финансирование, организационную и материально-техническую поддержку со стороны ЦИК СССР. Однако целый ряд проблем оказался непреодолимым препятствием на пути унификации. Созданный С. Агамалы-оглы и его соратниками Все-союзный центральный комитет Нового тюркского алфавита постоянно сталкивался с дефицитом финансирования масштабных научно-исследовательских работ по унификации алфавитов, нехваткой подготовленных кадров, оборудования, учебных пособий. Осложняло ситуацию и то обстоятельство, что латинизация во многом опиралась на энтузиазм местной интеллигенции, которая разрабатывала свои собственные проекты латинизации национальных алфавитов. Эти проекты были обусловлены региональной лингвистической и культурной спецификой и зачастую противоречили унифицированным вариантам, разработанным ВЦК НТА. С уходом С. Агамалы-оглы с поста председателя ВЦК НТА в результате масштабной ревизии деятельности этого комитета произошло изменение направления его работы. Если первоначально негласной целью ВЦК НТА была «интернационализация» алфавита, то впоследствии эта деятельность стала рассматриваться как культурно-просветительская в пределах национальных, не только тюркских, республик СССР. В итоге идея создания «общеупотребительного тюркского языка», которую отстаивал ряд видных советских деятелей из числа руководства ЗСФСР и некоторых тюркских национальных республик, уходит с повестки дня. Центр усилий по латинизации алфавита перемещается из Баку в Москву, укрепляются централизация и контроль за деятельностью ВЦК НТА и начинается уже новый этап в его деятельности.

Поступила в редакцию / Submitted: 25.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 08.11.2022

References

- Agazade, F., and Karakashly, K. *Ocherk po istorii razvitiia dvizheniia novogo alfavita i ego dostizheniia*. Kazan: Gosudarstvennaia Ob"edinennaia tipolitografiia Tatpoligrafa Publ., 1928 (in Russian).
 Akhmedov, T. *Nariman Narimanov*. Baku: Yazychi Publ., 1988 (in Russian).
 Alpatov, V.M. *150 iazykov i politika, 1917–1997: Sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva*. Moscow: IOS RAS Publ., 1997 (in Russian).

⁵⁸ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 195. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Д. 769. Л. 32–32 об.

- Amanzholova, D.A. "Language policy and culture of the Kazakh ASSR managers. 1920–1936." *Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee*, no. 2 (2016): 37–60 (in Russian).
- Ashnin, A.D., Alpatov V.M., and Nasilov, D.M. *Repressirovannaia tiurkologiia*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2002 (in Russian).
- Baldauf, Ingeborg. *Schriftenreform und Schriftenwechsel bei den Muslimischen Russland- und Sowjetturken (1850–1937). Ein Symptom ideengeschichtlicher und kulturpolitischer Entwicklungen*. Budapest: Akad. kiadó Publ., 1993 (in German).
- Bazarova, V.V. *Latinizatsiia buriat-mongol'skoi pis'mennosti v 1920–1930 gg.* Ulan-Ude: FGOU VPO VSGAKI Publ., 2006 (in Russian).
- Daudov, A.Kh., Malysheva E.P. *Iz istorii latinizatsii natsional'nykh alfavitov SSSR*, January 1, 2022, <http://maxpark.com/community/129/content/2037956> (in Russian).
- Frings, A. "Competition of Models: The Tatar Delegation at the Turkological Congress in Baku in 1926." *Ethnograficheskoe Obozrenie*, no. 6 (2005): 44–47 (in Russian).
- Isaev, M.I. *Iazykovoe stroitel'stvo v SSSR (protsessy sozdaniia pis'mennostei narodov SSSR)*. Moscow: Nauka Publ., 1979 (in Russian).
- Kiselev, M.Yu. "Unification of Udmurt Writing: on the History of the Issue." *Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region*, no. 2 (2020): 30–35 (in Russian). <https://doi.org/10.15350/26191490.2020.2.4>
- Krasovitskaya, T.Yu. "Organizatsiia nauchnoi bazy natsional'no-kul'turnoi politiki v RSFSR (1917–1927)." *Velikii Oktiabr' i opyt kul'turnogo stroitel'stva v SSSR. Sbornik statei*. Moscow: Institut rossiiskoi istorii Publ., 1987 (in Russian).
- Menzel, Th. "Der I. Türkologische Kongress in Baku." *Der Islam* 16, no. 3–4 (1927): 169–228 (in Russian).
- Mukhametdinov, R.F. *Zarozhdenie i evoliutsiia tiurkizma*. Kazan: Zaman Publ., 1996 (in Russian).
- Tagiev, I. "Mirza Fatali Akhundov i novyi tiurkskii alfavit." *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka*, 58–61. Baku: [S. n.], 1928 (in Russian).
- Yusupova, L.A. "Unification of Turkic alphabets. Basic principles of the implementation of the national policy of the Soviet government in relation to the Turks." *Bulletin of Kazan state University of culture and arts*, no. 3–2 (2012): 122–123 (in Russian).
- Zmerzly, B.V. *Ocherki po istorii pis'mennosti u tiurkskikh narodov*. Simferopol: Helvetika Publ., 2014 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Александр Дмитриевич Васильев, канд. истор. наук, старший науч. сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения Российской академии наук; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12; advasilyev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2947-4413>

Alexander D. Vasilyev, PhD in History, Senior Researcher of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga region, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russia; advasilyev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2947-4413>